

Борис Алексеев

Марсово поле

фантастическая повесть

Борис Алексеев

**Марсово поле.
Фантастическая повесть**

«Издательские решения»

Алексеев Б.

Марсово поле. Фантастическая повесть / Б. Алексеев —
«Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-838540-7

Эта книга — диалог человека разумного, наделённого яркой свободой воли
и его беспокойной Божественной сущности, которую в обиходе величают —
Совесть.

ISBN 978-5-44-838540-7

© Алексеев Б.
© Издательские решения

Содержание

Часть 1 «Человек по имени Георгий»	6
Часть 2 «Гений»	7
Часть 3 «Отражение от действительности»	9
Часть 4 «Дороги, которые мы выбираем»	11
Конец ознакомительного фрагмента.	12

Марсово поле

Фантастическая повесть

Борис Алексеев

Авторская фотография Борис Алексеев

Иллюстрация «Апостолы», скульптурный рельеф Марина Алексеева

© Борис Алексеев, 2017

ISBN 978-5-4483-8540-7

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Часть 1 «Человек по имени Георгий»

Над роскошным пшеничным полем, на высоте не более двадцати метров летела старенькая ионовая площадка. Она то кружилась в небе, как бы раздумывая, «не пора ли приземлиться?», то вновь ускоряла движение. Казалось, мозг автопилота никак не мог принять решение: упасть в золотистый аромат спелых колосьев и расслабиться на полчаса, забыв обо всём на свете, или отложить это удовольствие на будущее?

Единственный пассажир столь нерешительного аэродинамического средства, мужчина средних лет, сидел и через опущенное стекло иллюминатора наблюдал, как пшеничное поле оживало под реактивной струёй воздуха, образуя золотые шлейфы и воронки. Поле походило на танцующую барышню, ведомую сильной мужской рукой. «Глория!..» – мужчина улыбнулся, припомнив что-то нежное из личных переживаний.

Белое июльское солнце немилосердно жгло воздух, выпаривая из ароматного пшеничного коктейля последние молекулы спасительной влаги. Казалось, солнечные фотоны вот-вот перегреют силиконовую обшивку площадки. О, если они доберутся до крохотного водородного реактора, встроенного в энергетический контур, и расплавят старенькие ТВЭЛы, тогда, мама не горюй, точно несдобровать! Шутка, конечно.

Георгий, так звали пассажира старой сентиментальной развалины, припомнил случай трёхлетней давности.

Горел главный диспетчерский корпус космодрома «Домодедово». Огонь третий час последовательно уничтожал этаж за этажом. Десятки пожарных расчётов героически сражались с взбунтовавшейся огненной массой. Что помешало аварийной защите накрыть очаг возгорания в штатном режиме, так и не выяснили, потому что сгорело всё дотла. Пострадало человек тридцать персонала и спасателей, Единственный, кому удалось вырваться из горящего котла невредимым, оказался он, Георгий. На ветхой ионовой посудине, мимо которой пробежали все, выискивая пути к спасению, он поднялся над клокочущим валом огня. Выкрикивая горлом, древнюю молитву Иоанна Златоуста «Слава Богу за всё!» (верное средство, чтобы не глотнуть раскалённый воздух), Георгий включил предельную скорость и помчался сквозь алуу черноту горящего здания.

Позже десятки спецов, разглядывая подрумяненную платформу, удивлённо цокали языками и с трепетом учёных перед необъяснимым явлением трогали оплавленный, но не разрушенный силиконовый корпус аппарата. Отменную живучесть явила и приборная доска, повреждённая температурой, но сохранившая командный алгоритм в рабочем состоянии. Георгий же всматривался, как в икону, в отсек автопилота, который при нулевой видимости провёл аппарат через все горящие проёмы, нашёл спасительный пролом в рухнувшей витражной галерее и вернул ему, Георгию, ускользающее право жить среди живых.

...Оглядывая тучные пшеничные хоромы, Георгий размышлял о замысловатых перипетиях судьбы. «Конечно, после смерти мы не умираем, но продолжаем существовать в иных пределах. Однако, окажись менее надёжным мой ионовый ангел-спаситель, я бы не блаженствовал сейчас над роскошной золотой плавью, хмелея от запахов, светотеней и красок!

Теперь я знаю точно: мне жалко будет умирать, не доглядев земной красоты. Как разумный человек я понимаю, доглядеть ничего до конца невозможно. Но сердце моё

уже готовится высказать обиду времени в будущий час расставания с жизнью. И об этом, конечно, жаль, – он усмехнулся, – очень жаль, дружище!»

Часть 2 «Гений»

Георгий родился в то время, когда тысячелетний спор «Есть Бог, или нет Бога» завершился полным провалом философии, вернее псевдо философии воинствующего Дарвинизма. Сторонники появления человеческого разума через эволюцию простейших форм были посрамлены. Более того, они были посрамлены не лично Богом, а своими же товарищами материалистами, открывшими пространство нано частиц и собравшими самые первые результирующие данные о поведении этой геномообразующей среды.

Да-да, шаг за шагом исследуя поведение обитателей нано пространства, учёные (как они потом признались на международном симпозиуме в Ново-московском государственном университете им. академика Жореса Алфёрова) оказались в Обьятиях самого Бога. Тогда же возникла пограничная догадка, что нано пространство – это некий «Божественный букварь», с помощью которого можно реально общаться в формате Высшего Разума с самим Творцом Вселенной!

Георгий был человеком изрядно чувствительным и оттого сентиментальным. В детстве он много и увлечённо рисовал. Родные считали вопрос Гошиной дальнейшей биографии решённым, естественно, мальчик – будущий великий художник. Но Гоша всех обманул, в одночасье бросил рисовать и увлёкся математикой. Окончил лицей, поступил в Ново-московский филиал МГУ на факультет теоретической физики. Диплом писал по теме «Гиперболические и структурные особенности нано частиц в квазиметановых проводниках и диэлектриках». И постепенно с головой ушёл в изучение неведомой «Божественной азбуки», выныривая из теоретических глубин на короткие промежутки времени лишь для того, чтобы понюхать аромат цветущей сирени, выпить водки с первым встреченным «на поверхности» человеком, поцеловать жену и... И сразу же обратно!

Жёлтые перекаты пшеничного поля визуализировали в воображении Георгия пульсацию Божественного нано-дыхания. Ему вдруг зримо представился процесс теплообмена гетерогенного ядра нано частицы с окружающей его синовиальной капсулой. Процесс, невидимый даже под квалитетрическим микроскопом и до сих пор не описанный уравнением термодинамики.

Это дыхание близких к Божеству нано-структур, Георгий научился различать всего полгода назад. Однажды вечером он вернулся от проходной в лабораторию за забытым в столе видео-мобильником. В пустом компьютерном зале его ассоциативная память скоррелировала мутно-белый сумеречный окрас помещения и странные голубые сполохи, которые вот уже несколько дней он видел на экране главного лабораторного осциллографа. Эти необъяснимые исходным релятивистским уравнением Дирака вспышки энергии появлялись всякий раз при бомбардировке ионовой цитоплазмы корпускулами «альфа-нано». И тогда...

«Эврика! – заорал Гоша, не в силах унять творческое волнение, – Ну конечно же, конечно, эти «нанки» – не электромагнитные дебилы, они реагируют! Да-да, они обладают, – тут Георгий буквально съёжился от столь смелого предположения, – они обладают сенсорикой!..

С этого момента в судьбе Георгия наступил новый, неожиданный, не объяснимый никаким диалектическим материализмом период жизни. Георгий стал пропадать в лаборатории, частенько оставался ночевать, падая часам к пяти утра на старый замызганный лабораторный диванчик, даже не позвонив жене. Зачем куда-то звонить, когда с осциллографа прёт бесценная информация о Боге!

Глория, жена Георгия, женщина спокойная, набожная и рассудительная, догадывалась о чудесном открытии мужа, примечая его разительные перемены в разговорах о смысле жизни

и роли Бога в семейном и личностном «домострое». Более того, собственно духовные проблемы, которыми до последнего времени Георгий не интересовался, стали всё чаще определять темы их застольных разговоров и интимных шёпотов по ночам.

Несколько раз Георгий пытался объявить о своём открытии. Дважды он делал обстоятельные доклады на институтских конференциях, раза три за собственные деньги печатал тематические статьи в отечественных и международных научных изданиях, причём статьи, подтверждённые выкладками и результатами стационарных опытов. Однако, кроме насмешек (мол, совсем наш Георгий заработался!) и брезгливой критики учёных-олимпийцев, никакой иной, позитивной реакции научного мира не последовало.

Часть 3 «Отражение от действительности»

Прохладная, мягко говоря, реакция научного мира на его открытие огорчала Георгия. Для человека творческого, будь то писатель, художник, или учёный, непонимание и насмешливое отношение профессиональной среды невыносимо. Ни дома в объятиях жены, ни на мальчишниках с приятелями, нигде не будет такому человеку покоя и душевного равновесия. Какую бы тему человеческого общения ни предложил медовый вечер нашему герою, он будет поминутно и не к месту восклицать: «Ну как они этого не понимают?»

– Ну как они этого не понимают,.. пардон! – собрав оставшиеся в теле силы, промычал Георгий, цепляясь, чтобы не упасть, за лацкан пиджака своего случайного собеседника. Увы, произошло непредвиденное. Непризнанный гений Георгия напился до чёртиков в самой дешёвой ретро-пивнушке, где подают не стандартный пивоваренный коктейль «Долголетие», а самое заурядное дрожжевое пиво (между прочим, лет сорок назад запрещённое международной конвенцией «Эко-человек будущего»).

Как Георгий попал в этот отвратительный пивняк, спросить надо бы не его, он-то ничего уже не помнит, а странного человека, который подсел к нему в зале трансферного ожидания орбитального комплекса «Шереметьево».

Некогда простенький аэропорт для аэродинамических летательных аппаратов горизонтального взлёта, воздушная гавань Шереметьево, как всякое учреждение подобного масштаба, пробуравила околоземное пространство и стала крупным орбитальным комплексом с высочайшим уровнем житейской суеты и неразберихи. Вот тут-то и подсел разговорчивый попутчик поздним вечером к уставшему Георгию. Надобно сказать, что у нашего героя от осциллографических бликов за долгий рабочий день явно пошатнулась ориентация в пространстве. А элементарная житейская сообразительность уступила место безликой и наивной доверчивости.

– Простите, – вкрадчиво начал незнакомец, – вы не сориентируете меня, вечерние рейсы на Марсово поле ещё будут сегодня?

– Я не знаю, – ответил Георгий, – посмотрите расписание. Тут вообще невозможно ни в чём разобраться.

– Я вижу, у вас тоже есть определённые проблемы, – незнакомец подсел поближе.

– Проблемы? Да... есть. Ну почему они упорно не хотят понять очевидных вещей? Это же вредительство в масштабе всего человечества!

– Да-да, непонимание – худшее из зол, – взволнованно подтвердил его собеседник, – Хотите, я вам помогу? Я буду вас слушать и обязательно, быть может, соглашусь с вами.

Он придвинулся ещё ближе, зачем-то оглянулся по сторонам и замер в ожидании.

– Тогда слушайте! – Георгий, как мы уже сказали, потерял элементарную логическую ориентацию, поэтому тут же решил поведать случайному и уж точно не подготовленному в вопросах теоретической физики человеку о своём топ-открытии:

– Итак, – он потёр онемевшие ладони, – начнём с основ биометрии квази полярного нано-отражения...

Но его собеседник замахал руками и категорично объявил: «Нет-нет, только не здесь!» Он решительно встал и направился к выходу из зала ожидания.

Не в силах прервать нахлынувший поток сознания, Георгий послушно пошёл за незнакомцем. Продолжая излагать предварительные научные постулаты, наш герой изо всех сил старался не потерять в толпе озабоченных пользователей космодрома своего единственного благодарного слушателя.

Они спустились в лифте на нулевой цокольный этаж, долго шли по служебному коридору, затем пересекли заваленный пластиковыми коробками приёмно-разгрузочный дворик и оказались за пределами блока трансферного ожидания. Не предъявляя никаких разрешительных документов, они миновали компьютерные рубежи охраны (что немало удивило Георгия) и покинули территорию полётов.

Незнакомец провёл Георгия вдоль столетней спирали Бруно, навьюченной на бетонные секции ограждения. Затем они свернули в лес и по узкой грунтовой дорожке отправились навстречу удивительным событиям, уже заготовленным неким распорядителем лично для Георгия.

Часть 4 «Дороги, которые мы выбираем»

Интересно проанализировать изменения внутреннего психологического климата при смене внешних факторов, определяющих формальный уровень нашей безопасности. Не думаю, что кто-то из живущих ныне смотрел художественный фильм столетней давности «Гладиатор», поставленный одним из лучших режиссёров начала 21-ого века Ридли Скоттом. Если же таковые найдутся, давайте вместе вспомним эпизод, когда главный герой фильма генерал Максимус наставляет гвардию перед сражением с варварами. «Радуйтесь! – обращается он к строю, – Вы уже покойники».

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.